

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ООПТ ЗАВИСИТ ОТ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЗАКАЗНИКОВ

Н.В.Скалон

Кемеровский государственный университет

Стержнем Советской, а теперь Российской системы ООПТ были и остаются государственные заповедники. Система госзаповедников, включающая не только охрану, но и изучение охраняемых экосистем намного опередила свое время и сегодня может быть признана лучшей формой сохранения биологического разнообразия. Она является национальным достоянием и гордостью России. Нужно всемерно пропагандировать, что в нашей стране эта система не только сохранялась и поддерживалась, но и развивалась даже в самое тяжелое время 1940-х и 1990-х гг. При этом любопытно, что попытки ее разрушения приходились отнюдь не на самые голодные и трудные времена, а на годы экономического роста и относительного благополучия (1951, 1961). Нельзя допустить, что бы это повторилось и в наши дни. Ни одна другая страна в мире, включая самые богатые, не позволила себе выделить такие средства на охрану и изучение природных экосистем, без получения прибыли. Поэтому стержневыми ООПТ на Западе являются национальные парки, где только часть территории заповедна в нашем понимании. Благодаря научно ориентированной системе охраны природы, включающей развитую структуру научных организаций, образования и воспитания населения, ООПТ, Красных книг и т.д. Россия сохраняет свое биологическое разнообразие лучше любой другой страны мира и менее всего ответственна за его потерю в мировом масштабе. Вдобавок к этому она фактически не эксплуатирует природные ресурсы тропических стран и потому не делит с Западом ответственности за исчезновение тропических видов животных и растений.

Тем не менее, мы не можем успокаиваться. Система сохранения природы, в современной терминологии сохранения биологического разнообразия должна развиваться и совершенствоваться. Годы «перестройки» и «независимости» имели как отрицательные стороны, так и положительные. Среди последних необходимо отметить заметное увеличение числа ООПТ, в том числе и заповедников. Стали складываться полноценные региональные системы ООПТ. В этом отношении интересен пример Кемеровской области.

Кузбасс известен как промышленный центр Сибири, «всесоюзная кочегарка», с наибольшей за Уралом концентрацией тяжелой промышленности, плотностью населения, урбанизацией (в 19 городах Кузбасса сосредоточено 87% населения) и развитым сельским

хозяйством. Концентрация промышленности и населения предполагает высокие антропогенные нагрузки на окружающую природную среду и принятие мер по ее охране.

До 1989 г. в Кемеровской области ООПТ были представлены только заказниками, которые подчинялись областному Управлению лесами (ботанические) и Управлению охоты (повидовые и комплексные). Большинство заказников было создано в 1960-х – 1970-х гг. Система ботанических заказников оказалась очень не стабильной. Заказанные на 10-15 лет они не продлились и к началу 1990-х их в области не осталось. Наиболее ценный из заказников – реликтовый Липовый остров, уникальное почти чистое насаждение липы сибирской на площади около 10 тыс. га в бассейне р. Кондомы, которое еще в 1934 г. предлагалось к заповеданию. С 1935 г. он имел статус заказника, в настоящее время это особое реликтовое лесничество и федеральный памятник природы. Зоологические заказники оказались более стабильными. С незначительной ротацией они дожили до нашего времени.

В 1998 г. Управление охоты наметило серьезную реорганизацию в системе своих заказников. На 1998 г. в Кемеровской области существовало 13 заказников. Три из них являлись комплексными и 10 повидовыми (6 бобровых, 2 соболиных, 1 маралий, 1 глухариный). В связи с восстановлением численности бобра и соболя в Кемеровской области Управление охоты предлагало закрыть бобровые и соболиные заказники, как выполнившие свою функцию. Вместе с тем, в связи с резким сокращением численности лося – создать 3 новых заказника. По сути лосиные, официально их обозначали как комплексные. Однако под сокращение попадали все 3 комплексные заказника, а 3 из числа «бобровых» продлились, в первую очередь для охраны лося.

Столь масштабное сокращение заказников, предлагаемое Управлением охоты, при глубоком изучении вопроса пришлось признать оправданным. Более того, оно вновь высветило проблемы, которые периодически обсуждались и в прошлом. Официальная аргументация закрытия более половины заказников гласила: 1) заказники на бобра и соболя выполнили свою функцию; 2) на содержание их штата не хватает средств, которые нужны для организации новых заказников. Однако существовал и еще один фактор, не

афишируемый, на первый взгляд парадоксальный, а по нашему мнению самый главный, объяснявший закрытие комплексных заказников: во всех из них численность охотничьих животных по официальным учетам постепенно снижалась и на момент рассмотрения была рекордно низкой. Так в заказнике Писаный, обозначенный как комплексный, а по сути лосиный, созданный на пути древнейшего лосиного перехода через Томь, число лосей после организации заказника сократилось почти 10 раз. Но на волне доминирующих в обществе природоохранных настроений экспертная комиссия областной Госкомприроды, в которой работал и автор этого сообщения, не согласилась с такими предложениями Охотуправления. В результате единовременная реорганизация перешла в русло длительно-

го процесса. Был решен вопрос о ликвидации только одного Усть-Сосновского заказника. Через год, под давлением угольщиков был ликвидирован Нарынский заказник, южная половина которого располагается в зоне активно разрабатываемого Ерунаковского угольного месторождения. Обследование его территории, проведенное нами в 2001 г. показало, что еще до ликвидации на его территории уже производились угольные разработки, а так же лесозаготовки в северной части, которая является чрезвычайно важной для охраны – эйзении салаирской, дождевого червя – эндемика Кузбасса, включенного в Красную книгу. В результате ротации заказников их число в области возросло до 14.

Таблица

Заказники Кемеровской области на 1998 г. и предложения по их ротации

Название заказника	Специализация	год созд.	пл. в тыс. га	Намечаемое мероприятие	Результат на 2002 г
1. Писаный	комплексный	1964	29,7	закрыть	продлен
2. Нижне-Томский	комплексный	1964	56,0	закрыть	продлен
3. Усть-Сосновский	комплексный	1964	26,7	закрыть	закрыт
4. Антибесский	бобровый	1964	52,0	продлить	продлен
5. Бунгарапско-Ажандаровский	бобровый	1964	75,8	продлить	продлен
6. Китатский	бобровый	1964	48,0	закрыть	продлен
7. Барзасский	бобровый	1972	62,0	закрыть	продлен
8. Сары-Чумышский	бобровый	1975	51,0	продлить	продлен
9. Нарынский	бобровый	1977	35,5	закрыть	закрыт
10. Бельсинский	соболиный	1979	78,0	закрыть	продлен
11. Таштагольский	соболиный	1979	12,0	закрыть	продлен
12. Чумайско-Иркутяновский	маралий	1975	26,2	продлить	продлен
13. Горский	глухариный	1985	10,5	продлить	продлен
14. Раздольный	лосиный	2000	18,3	создать	создан
15. Салаирский	лосиный	2000	30,0	создать	создан
16. Салтымаковский	лосиный	2000	31,6	создать	создан

В настоящее время на территории Кемеровской области существует вся палитра ООПТ и мало кто из субъектов РФ, сравнимых по площади и географическому положению, может похвастаться тем же. Кроме заказников в Кузбассе были созданы: государственный историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская писаница» (1988), государственный заповедник Кузнецкий Алатау (1989), Шорский национальный парк (1989), федеральный памятник природы «Липовый остров», 2 этноэкологических музея и памятники природы областного значения. Общая площадь ООПТ составляет 1403,85 тыс. га или около 15% территории области. Но количество еще не означает качества. Акцент с количества заказников необходимо перенести на качество их охраны.

Объективно, с учетом производственных и иных потребностей населения в области осталось не так много мест, требующих того или иного природоохранного статуса. Это уникальные Шестаковские болота в долине р. Кия, имеющие палеонтологическую, археологическую и орнитологическую значимость (Гагина, 1995) и довольно многочисленные, но

небольшие остатки естественных природных комплексов в Кузнецкой степи и Салаирском кряже (Лашинский, 1997).

Самая действенная охрана осуществляется в заповеднике Кузнецкий Алатау (420 тыс. га). В последние 2 года руководство заповедника сумело отбить серьезные покушения на заповедный режим, когда при поддержке окружного начальника Департамента природных ресурсов в заповедник были направлены оснащенные техникой отряды для «геологических изысканий и разведки золота» (притом, что все виды разведки уже проводились здесь до создания заповедника). Не имея иной возможности остановить технику и людей, сотрудники заповедника «зашиповали» русла рек там, где по ним проходят дороги, и изыскатели не прошли.

Охрана природы в Шорском парке это сплошной комплекс проблем. Проживающее на его территории местное население – шорцы, имеют право на ведение традиционного природопользования, основным из которых являются охота и рыбалка. При этом традиционные методы охоты являются самыми истребительными, давно квалифицированными как браконь-

ерские. Исследования, проведенные в середине 1990-х гг. показали, что аборигены охотятся круглый год, а численность охотничьих животных на территории парка значительно ниже, чем на окружающих неохра-няемых территориях (Скалон, Кимеев, 1997). В последние годы новая дирекция парка пытается изме-нить ситуацию.

Охрана природы в заказниках и сама их судьба – самая болезненная проблема всей системы регио-нальных ООПТ. Для охраны заказника выделяется одна, редко две ставки егеря. Обычно егерь живет в ближайшей деревне, недостаточно оснащен и в усло-виях, когда законопослушность граждан многократно уменьшилась, при всем желании не может эффектив-но охранять угодья. Он по человечески боится совре-менных «крутых» браконьеров, не хочет ссориться с браконьерами – односельчанами и т.п. Но зачастую дело обстоит много хуже. Егерь собирает коллектив добровольных помощников – общественников и рас-сматривает угодья как свою охотничью вотчину. В этом кроется разгадка феномена сокращения числа охотничьих животных в заказниках.

Заказники являются определенным препятствием для некоторых видов природопользования, но как показывает опыт, если заказник попадает в сферу серьезных промышленных интересов, то он может быть моментально ликвидирован. Таким образом, сегодня традиционные заказники защищают охраняе-

мые объекты только от законопослушных охотников, да от случайных мелких браконьеров, т.е. по большо-му счету функций своих не выполняют.

Мы считаем, что нужно перестать плодить число плохо обеспеченных заказников. Опыт показывает, что после создания заказника общественное мнение успокаивается, хотя в действительности положение охраняемых объектов редко улучшается, а зачастую ухудшается.

Исходя из реалий сегодняшнего дня, необходимо выбирать наиболее ценные территории и на их охране сосредотачивать имеющиеся людские и материальные ресурсы. Помимо егерской службы необходимо уси-ливать и оснащать рейдовые бригады инспекторов, усиленные милицией. Они наиболее эффективны в борьбе с серьезными браконьерами и являются глав-ным действенным средством контроля егерей и их помощников.

На примере Кемеровского Охотуправления, можно видеть, что эти проблемы прекрасно осознаются спе-циалистами, но на пути преобразований встало «зеле-ное» общественное мнение и те чиновники, которые любят отчитываться количественными показателя. Убеждение первых и принуждение последних важная задача, в решении которой ведущую роль должны сыграть ученые. В целом проблема требует серьезно-го обсуждения на всероссийском уровне.

ЛИТЕРАТУРА

- Гагина Т.Н. Об организации орнитологического заказника в Кузбассе // Тез. докл. V конф. орнитологов Сибири. Барнаул, 1995. С. 13-14.
- Лашинский Н.Н. Система охраняемых природных территорий для Салаирского края в пределах Кемеровской области // Проблемы сохранения биологического разнообразия Южной Сибири. 1 межрегион. научно-практ. конф. Кемерово: Кузбас-свуиздат, 1997. С. 206-207.
- Скалон Н.В., Кимеев В.М. Этноэкология шорцев реки Мрассу // Шорский сборник. Вып. 2. Этноэкология и туризм Горной Шории. Кемерово: КемГУ, 1997. С. 86-110.